

Больше прагматизма

Год прошедший, 2020-й, равно как и год начавшийся, надолго останутся в памяти и ныне живущих, и будущих поколений жителей Земли. Причина этого в пояснении не нуждается – пандемия коронавирусной инфекции и те колоссальные проблемы, с которыми столкнулось человечество. Их перечень чрезвычайно велик и все еще до конца не осознан и весьма далек от завершения.

По мере вхождения пандемии в нашу жизнь, менялось (и до сих пор изменяется) осмысление и происходящего, и ближайшего, и отдаленного будущего. Это касается не только каждого из нас (инфекция где-то далеко, она уже рядом, «Боже мой, я заболел!», жизнь продолжается, но умерших не вернуть), но и различных по размеру и месту в обществе организаций (от домохозяйств и отдельных предприятий до государств и мирового сообщества в целом).

Наиболее психологически сложным был начальный период. Шок от встречи с неведомым – понятно, что болезнь, но непонятно, каковы симптомы, как лечить и какие могут быть последствия. Ответная реакция и каждого из нас, и общества в целом – ограничение мобильности, уменьшение контактов с целью предотвращения лавинообразного распространения инфекции. При этом страны и народы по-разному проходили и проходят этот путь. С различной динамикой заболевших и умерших, разными ограничительными мерами.

Еще одна не менее значимая для аудитории «ЭКО» тема, – те меры и шаги, которые предпринимались и еще будут предприниматься, чтобы не только избежать финансово-экономического коллапса в стране, наполовину парализованной ограничениями, но и заложить основу устойчивого функционирования и развития экономики в будущем.

В необходимости такого подхода в России есть общественный консенсус, который подчеркнул Президент РФ В.В. Путин: «...важно не просто вернуть ключевые макроэкономические показатели на докризисный уровень, а выйти на устойчивую траекторию развития. Причём это касается не только национальной экономики, но и социальной сферы, демографии...»¹.

¹ Совещание по экономическим вопросам 21 января 2021 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64912>

В русле данного подхода был, в частности, разработан и «Общенациональный план действий»².

Однако при общем консенсусе относительно вектора шагов и мер, направленных на восстановление экономики от шока, имеется значительная неопределенность в том, что касается конкретных шагов и тех мер, которые необходимо предпринять для движения по этому пути.

Для этого они должны иметь не только «антипандемическую» направленность, но во многом быть ориентированы на целый комплекс проблем, решение которых ранее откладывалось, или же достигнутые к настоящему времени результаты были далеки от желаемых.

Автор солидарен с мнением польского коллеги Г. В. Колодко относительно того, что «надежду на лучшее будущее может подарить постепенный переход к новому прагматизму, который представляет собой стратегию умеренности в экономической деятельности, а также экономически, социально и экологически устойчивое развитие на основе инновационной, неортодоксальной и целостной экономической теории. Пандемия станет серьезным вызовом для общественных наук (не только для экономики), поскольку старый образ мышления часто будет бесполезен при анализе и объяснении новых ситуаций»³.

Необходимость отхода от многих «ортодоксальных истин» в экономической науке и политике сегодня высказывают многие исследователи и специалисты. Так, например, американские коллеги пишут о неэффективности использования в чистом виде таких «канонических» мер стимулирования экономического роста, как поддержание низкой учетной ставки по кредитам и увеличение госдолга: «...сейчас даже те, кто выступают за расширение масштабов заимствования согласны с тем, что более целесообразно инвестировать эти средства в строительство дорог, развитие зеленой энергетики и другие проекты, которые будут способствовать увеличению производительности и экономическому росту»⁴.

² Общенациональный план действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике (одобрен на заседании Правительства РФ 23 сентября 2020 г. (протокол № 36, раздел VII) № П13–60855 от 2 октября 2020 г.). 27 октября 2020. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74678576/>

³ Колодко Г. В. Последствия. Экономика и политика в постпандемическом мире // Вопросы экономики. 2020. № 5. С. 25–44.

⁴ Sharma Ruchir Dear Joe Biden, deficit still matter. New president's plans for more stimulus risk exacerbating inequality and low productivity growth. – FT. com. URL: <https://www.ft.com/content/d49b537a-95f8-4e1a-b4b1-19f0c44d751e?emailId=60085dbab753830004c66b5d&segmentId=7d033110-c776-45bf-e9f2-7c3a03d2dd26>

Переход к большему прагматизму в экономической политике связан как с пересмотром применимости прежних экономических догм, так и с более глубоким пониманием особенностей поведения в изменившихся условиях различных субъектов и объектов экономических процессов.

Одна из проблем, связанных с отказом от догматизма, относится и феномен так называемой «дискурсивной шизофрении» (по определению Ж. Сапира) – ситуации, когда «на языке одно, в головах другое, в практических действиях третье» (см. материал Э.Ш. Веселовой). Проблема, особенно отчетливо проявившаяся во время кризиса, на самом деле не нова. Следствием подобной «шизофрении», например, стал тот факт, что в результате ориентации финансовых властей США преимущественно на меры поддержки низкой учетной ставки «... в среднем за последние три десятилетия размер богатства вырос на 300% для 1% семей, на 200% для следующих 9% семей, на 100% для последующих 40% семей, не вырос совсем для остальных 50%. При этом одна из 10 семей в рамках этих 50% имела отрицательный прирост своего богатства (т.е. сейчас имеют меньше, чем ранее)»⁵.

В России к отмеченному выше феномену с полным основанием может быть отнесено то, что «реальное распределение средств поддержки не соответствует декларациям о «социальной направленности» антикризисного пакета (мнение А.А. Широва, см. материал Э.Ш. Веселовой). Не менее «впечатляющим» действием «дискурсивной шизофрении» становится то, что «российские банки являются ... бенефициарами нынешнего кризиса» (мнение А.К. Моисеева, там же). Не менее яркой иллюстрацией можно считать и создание и деятельность Фонда национального благосостояния (ФНБ). При социально-ориентированном названии и аналогичной декларируемой его роли, данный институт не имеет ничего общего с обеспечением соответствующих приоритетов экономической политики, выступая главным образом инструментом поддержки крупных проектов (как правило, и без того высокоэффективных – таких, как СПГ-Ямала, ЗапСибНефтехим и др.). В то же время «имея более 12% ВВП в фонде национального благосостояния, собираемся покрывать дефицит бюджета в основном за счет заимствований (мнение А.А. Широва, там же).

Предрасположенность к догмам и инерции при решении проблем не позволяет обеспечивать развитие новых экономических процессов и явлений, которые мощно заявили о себе в период пандемии. К их

⁵ Sharma Ruchir – Указ. соч.

числу, несомненно, относится развитие «экономики свободной занятости» (гигономики), а также возможность введения безусловного базового дохода, который может привести к запуску больших городов (по мнению Saxo Bank). В числе драйверов данных процессов – наука и новые технологии. «Близится эпоха безусловного базового дохода, означающая новую жизнь и новые приоритеты. Потребуется также новый способ перераспределения благ, иначе все ресурсы окажутся сконцентрированными в руках монополий и действующих рантье. Один из главных факторов, обеспечивающих такое будущее, – увеличение доступной энергии на душу населения практически без негативных последствий для окружающей среды – дополнительной энергии хватит на питание высокотехнологичных систем вроде передового ИИ и квантовых компьютеров»⁶. Увы, о роли науки и новых технологий в решении возникающих проблем в «Общенациональном плане...» можно прочитать только между строк.

Актуальность прагматизма в решении социальных, экономических и экологических проблем хорошо иллюстрируют статьи о двух столь разных сферах экономической деятельности, как футбол (статья И. В. Солнцева) и экотуризм и природоохранная деятельность (статья Г. М. Мкртчяна и И. Ю. Блам). С одной стороны, пандемия высветила те проблемы и нерешенные вопросы, которые до этого были «в тени», а с другой – позволила выйти на более рациональные и устойчивые подходы к их решению. В частности, отчетливо стало видно, что опора только на экотуризм как сферу занятости и благополучия рекреационных территорий лишена оснований и требует существенной корректировки.

Переход к экономической политике, базирующейся на прагматизме (знания и понимания конкретных условий и рамок решения тех или иных проблем в изменившихся условиях) в противовес догматическим «истинам» немыслим вне активного участия всех заинтересованных сторон – не только бизнеса и власти, но и общества, включая и научное сообщество, и отдельных его граждан.

Главный редактор «ЭКО»

КРЮКОВ В.А.

⁶ *Хвостик Е.* Вакцинация от COVID-19 разрушит корпорации, а крупные города опустеют Saxo Bank представил «шокирующие предсказания» на 2021 год // Коммерсантъ. 2020. 08 дек. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4604064?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop